

Н. А. Балюк

ПОДВИЖНИКИ ВЕЛИКИХ ДЕЛ...

(К 270-летию начала экспедиции Д. Л. Овцына)

Истории освоения побережья Северного Ледовитого океана знаковым событием стала Великая Северная экспедиция. Ее проведению предшествовали многочисленные попытки землепроходцев и мореходов пробиться через непроходимые льды Карского моря. В начале XVII в. мореход Лука, выйдя из Обского устья в Северный Ледовитый океан, достиг устья Енисея, а затем устья Пясины. В 1610 г. там же побывал северодвинец Кондратий Курочкин. В 1615–1616 гг. неизвестные русские мореходы впервые обогнули Таймыр. В 1641–1642 гг. Иван Еврастов во время плавания по Восточно-Сибирскому морю открыл устье Индигирки и морем достиг устья Колымы, где основал Нижнеколымский острог. В 1647 г. он из Анадыря перешел на Енжину и затем Гижигу и Охоту. В июне 1648 г. из Нижнеколымска вышла экспедиция Семена Дежнева и Федора Алексеева, которая в сентябре того же года впервые прошла проливом между Азией и Америкой. Первые попытки съемок Обской губы были предприняты в 20-е годы XVIII в. Евреиновым и Лужиним...

Замечательные открытия Великой Северной экспедиции были бы невозможны без подвижнического труда, высочайшей ответственности, удивительного упорства и героизма русских морских офицеров, служивших «достойно Отечеству своему не ради чинов и званий». Почему они так любили свою страну, почему были так истинно и беззаветно преданы суровой России? Что лежало в основе такой преданности и ответственности? Что формировало менталитет морского офицера, его готовность умереть за Отечество?

Ответы на эти вопросы могут быть получены только при детальной реконструкции биографических данных, изучении повседневной жизни участников экспедиции. События совершаются людьми, а люди действуют в духе той или иной эпохи. Поэтому важно знать ритм этой эпохи, ее особенности, иначе действия людей будут казаться необъяснимыми и бессмысленными. Сфера поведения — важная часть национальной культуры, и трудность ее изучения связана с тем, что здесь сталкиваются и устойчивые черты, которые могут не меняться столетиями, и быстро меняющиеся формы. XVIII век — время становления русской культуры Нового времени, и его нравственным стержнем суждено было стать именно морскому офицерству, рожденному в динамичную эпоху Петра I.

Начальник Обь-Енисейского отряда Великой Северной экспедиции Д. Л. Овцын

Из архива Великой Северной экспедиции 1734–1740 гг.

В фондах Российского Государственного архива Военно-Морского флота (РГА ВМФ) и Тобольского государственного архива Тюменской области (ТГАТО) хранятся подлинные документы, позволяющие воссоздать события, связанные с проведением этой масштабной по замыслам и результатам экспедиции.

Промемория Сибирской губернской канцелярии в Тобольскую полицмейскую контору от 1736 г. (ТГАТО. Ф. 154. Оп. 4. Д. 84). Орфография источника сохранена.

Из сибирской губернской канцелярии в Тобольскую полицмейстерскую конто-

**Из архива
Великой Северной
экспедиции
1734–1740 гг.**

ру сего 736 году апреля 7 дня по Указу Ея императорского величества и по определению Сибирской губернской канцелярии велено по требованию от флота лейтенанта господина Овцына об отводе квартир когда потребна будут ему господину лейтенанту под казенные материалы и на сочиненные того казенного приуготовления в Тобольскую от полицмейстурской конторы послать промеморию и Тобольская полицмейстурская контора заблаговолит о том учинить по ея Императорского величества Указу 1736 году апреля 8 дня. Принять и запи-

Великая Северная (2-я Камчатская) экспедиция, один из самых значимых проектов столетия, привлекла видных мореплавателей — командора В. Беринга, А. Чирикова, С. Челюскина, Д. Лаптева, Х. Лаптева, В. Прончищева, Т. Чичагова, Ф. Прянишникова, Ф. Минина; ученых — Г. В. Стеллера, Г. Ф. Миллера и многих др. В 1732 г. Сенатом был рассмотрен вопрос о продолжении экспедиционного исследования северо-востока России и северных морей, начатого в 1725–1730 гг. 1-й Камчатской экспедицией. 2 мая 1732 г. императрица Анна Иоанновна издала соответствующий указ. Сенатом была разработана инструкция, в которой излагались основные задачи экспедиции. 15 января 1733 г. И. А. Брант подал в Адмиралтейств-коллегию рапорт с просьбой утвердить список участников экспедиции в составе 68 моряков с кораблей, базировавшихся в Кронштадте-3. Среди них был лейтенант Д. Л. Овцын.

Дмитрий Леонтьевич был назначен руководителем 2-го Обско-Енисейского отряда, которому предписывалось сделать съемку и картографирование берегов Карского моря от устья Оби до устья Енисея, включая два трудных судоходных участка: к северу от полуострова Явай и на северо-западном выступе Гыданского полуострова. Овцын по собственной инициативе значительно усложнил задачи экспедиции, включив в них, кроме основного маршрута, картографирование речных берегов от нижнего Иртыша до Обской губы. Первые два года отряд должен был подчиняться В. Берингу, а затем Адмиралтейств-коллегии. По инструкции надлежало «...иметь полную обсервацию, какое оной берег имеет, а где случай допустит, и заливы, ежели по тому берегу явятся — описать. А если будут встречаться люди, поступать с ним ласково, а если пожелают принимать их в подданство, ничем не отягощать, разве сами меж себя расположат и станут давать ясак...»¹. Экспедицию предполагалось провести за два года. В ее состав, кроме военных, входили зоологи, историки, медики, химики, рудознаты. Исходным пунктом похода являлся Тобольск, где производилась экипировка экспедиции. Из судовых журналов Д. Л. Овцына следует, что строительство дубель-шлюпа «Тобол», а затем пакетбота «Оби-Почталион» (первое гидрографическое судно) осуществлялось на реке Тобол близ с. Карачинского из местного строевого леса². До приезда Д. Л. Овцына в Тобольск всеми работами по подготовке экспедиции руководил М. П. Шпанберг. В состав экипажа 2-го отряда было включено 55 человек, в т. ч. штурман Федор Минин, подштурман Дмитрий Стерлигов, геодезии ученик Михаил Выходцев — житель Тобольска, рудознаты Агапий Лескин и Захар Медведев, гардемарины Василий Пареный, Федор Стерлигов, Федор Канищев, Мосей Ушаков, Лихачев, Кашперов, иеромонах, подлекарь и матросы. Руководителем сухопутного казачьего отряда, сопровождавшего отряд Овцына, был назначен Иван Потапов³. Хроника экспедиции с 1734 по 1737 гг., описание основных событий достаточно полно представлены в работах М. И. Белова, В. К. Тренева, в ряде энциклопедических изданий⁴.

¹ Цит. по: Белов М. И. История Северного морского пути. М., 1956. С. 283–284.

² Российский государственный архив Военно-морского флота (далее РГА ВМФ). Ф. 913. Оп. 1. Д. 7.

³ Там же.

⁴ Материалы для истории русского флота. СПб., 1868–1886. Т. 6–10; Русские арктические экспедиции XVII–XX вв. Л., 1964; Тренин В. К. Дмитрий Леонтьевич Овцын // Русские мореплаватели. М., 1953. С. 64–76; Белов М. И. История Северного морского пути. М., 1956. С. 283–285 и др.

Документальные материалы экспедиции в настоящее время хранятся в Российском Государственном архиве Военно-морского флота (РГА ВМФ) и музее Военно-морского флота (Санкт-Петербург). В фондах РГА ВМФ сосредоточена вся первичная экспедиционная документация, включая судовые журналы Обско-Енисейского отряда с автографами Д. Л. Овцына⁵. Здесь же находятся составленные по его данным карты Иртыша, Оби, Обской и Тазовской губ⁶. В фондах Тобольского архива (ТФ ГАТО) сохранились промемории Сибирской губернской канцелярии в Тобольскую полицмейстерскую контору от 1736 г., где приведено распоряжение Д. Л. Овцына по поводу размещения в городе заболевших цингой участников экспедиции и предоставления солдат для заготовки строевого леса и строительства бота «Оби-Почталион»⁷. Биографические сведения о Д. Л. Овцыне сосредоточены в фондах Государственного архива Костромской области (ГАКО)⁸. Из переписки с архивом выяснилось, что в 1982 г. во время пожара погибли родословные и документы личного фонда дворян Овцыных, что значительно усложнило поиск. Однако, благодаря помощи А. А. Григорова, костромского краеведа, потомка тобольского губернатора Ф. И. Соймонова, который предоставил свои копии утраченных документов, архив Овцына был восполнен. А. А. Григоровым также выявлены сведения о внесении в родословную книгу дворян Овцыных; составлена подробная родословная этого рода. Ценные сведения о судьбе Д. Л. Овцына после ареста, с 1737 по 1741 гг., опубликованы В. А. Ильиным, д. э. н., членом Ассоциации историков-исследователей Русской Америки⁹.

Древний род Овцыных берет начало от рязанско-муромских потомков Рюрика. Предки Дмитрия Леонтьевича служили в войсках, стольниках, участвовали во многих войнах XVI–XVII вв. Овцыны имели родственные связи с Романовыми (через Анастасию Романовну — первую жену Ивана Грозного, митрополита Филарета, отца Михаила Федоровича Романова). Родовое имение Овцыных, жалованное их предкам «за Московское осадное сидение» 1619 г., располагалось в д. Чегловке Костромской губернии. Среди родственников Д. Л. Овцына документы называют штурмана Абрама Овцына, служившего на фрегате «Амстердам-Галей», контр-адмирала Ивана Тихоновича Овцына, участника Чесменского сражения, служившего в эскадре Федора Федоровича Ушакова и погибшего при крушении линейного корабля «Царь Константин» в 1798 году¹⁰.

Д. Л. Овцын родился в 1708 г. в своей родовой усадьбе Чегловка Сусанинской волости Бийского уезда (современная деревня Щегловка Бийского района Костромской области). После окончания математической навигацкой школы он был зачислен в Морскую Академию (Академию Морской гвардии), куда отбирали самых лучших учеников. Овцын изучал штурманское дело. Будучи учеником Академии, он принял участие в первом дальнем заграничном плавании молодого русского флота. По

В. Беринг

⁵ РГА ВМФ. Ф. 216 (архив В. Беринга 1–2 Камчатской экспедиции). Оп. 1. Д. 108; Ф. 913 (архив гидрографии). Оп. 1. Д. 7.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 1331 (картографии). Оп. 4. Д. 4. Карта второй Камчатской экспедиции Д. Л. Овцына; РГА ВМФ. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 14. Ландкарта Д. Л. Овцына; РГА ВМФ. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 756. Карты планов судов; РГА ВМФ. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 61. Карта р. Обь. XVIII в.

⁷ ТФ ГАТО. Ф. 154. Оп. 4. Д. 84.

⁸ Государственный архив Костромской области (далее ГАКО). Ф. 121. Оп. 1. Д. 89. Л. 27 об. – 29; ГАКО Ф. Р-864. Оп. 1, Д. 974. Л. 24–27 об.; ГАКО. Ф. Р-864. Оп. 1. Д. 974. Л. 15–21.

⁹ У истоков православия Северной Америки // История русской Америки. Т. 1. М., 1986. С. 251–252.

¹⁰ Григоров А. А. Костромичи — участники экспедиции В. Беринга // Бригантина: Сб. М., 1971. С. 279; Григоров А. А., Ильин В. А. Моряки Костромского края: Краткий словарь-справочник. М., 2000.

**Из архива
Великой Северной
экспедиции
1734–1740 гг.**

сать в книгу и ответить что надлежит а у него, лейтенанта Овцына взять известие коликое число надобно квартир и колико послать нарочного. Секретарь Иван Подочинский.

Промемория из Сибирской губернской канцелярии в Тобольскую полицмейстерскую контору (ТГАТО. Ф. 154. Оп. 8. Д. 84).

Орфография источника сохранена.

Сего апреля 7 дня по присланному Ея императорского Величества Указу из Сибирской губернской канцелярии по требованию от флота лейтенанта господина Овцына для исправления кузнечной работы к строению бота с палубою три наковальни с носками для полшиков четьрех человек от править от гарнизонной канцелярии а по справке в сибирском гарнизоне в полках наковален и пилшиков не имеетца того ради определено во оную контору послать промеморию для скорого в той работе исправления оные наковальни и пилшиков как воз-

замыслу Петра I, визит русской эскадры в самые отдаленные от России европейские страны — Испанию и Португалию — должен был помочь заключению с ними межгосударственных соглашений. В мае 1725 г. экспедиционный отряд в составе линейного корабля «Девоншир» и фрегатов «Де Кронделивде» и «Амстердам-Галей» под командой Ивана Кошелева (в будущем — сподвижника Дмитрия Леонтьевича по Великой Северной экспедиции) отправился в свое первое плавание. Овцын вышел в море в качестве ученика штурмана. После возвращения эскадры в Россию Овцын в 1726 г. заканчивает Академию, участвует в плавании на фрегате «Амстердам-Галей» штурманом. Затем получает назначение на должность адъютанта главного командира Кронштадтского флота. В 1732 г. его производят в чин «унтер-лейтенанта от солдат».

Назначение Дмитрия Леонтьевича в 1733 г. командиром Обско-Енисейского отряда в составе Великой Северной экспедиции было совсем не случайным. Молодой офицер, произведенный тогда же из штурманов в лейтенанты майорского ранга, обладал уже немалым опытом и имел отличные познания в штурманском и гидрографическом деле. В. Беринг и А. Чириков отмечали способности этого толкового, собранного и знающего моряка еще в период его учебы в Морской Академии. На формирование характера Овцына огромное влияние оказал его учитель и воспитатель А. Чириков. По словам биографа Овцына — В. К. Тренева, по крупным чертам собиравшего сведения о внешнем облике и характере своего героя, «...у Дмитрия... лицо тонкое, чуть выступающие скулы, губы маленького рта сомкнуты, когда он кого-либо слушает. А сам заговорит, и если о своих делах, то столько в его словах бывает страсти и уверенности, здравого смысла и расчета, что сразу видно: годами молод, да стар умом. Он не терпел угодничества, приближал к себе людей способных, горячих душой, болеющих за общее дело, выдвигал их смело, независимо от родословной, следуя при этом традиции Петра...»¹¹.

14 мая 1734 г. Обско-Енисейский отряд Камчатской экспедиции отправлялся из Тобольска в свое плавание. Провожать товарищей в далекий путь пришли Витус Беринг, Алексей Ильич Чириков, друзья Овцына Дмитрий Лаптев, Василий Прончищев, участники академического отряда, сибирский губернатор Алексей Львович Плещеев. В честь такого значимого события — начала экспедиции — было сделано несколько салютационных выстрелов из боевых орудий. Маршрут отряда пролегал по рекам Иртышу и Оби, Обской и Тазовской губам, Карскому морю, Северному Ледовитому океану, Енисейскому заливу. В ходе экспедиции на дубель-шлюпе «Тобол», затем на боте «Оби-Почталион» впервые была произведена гидрографическая опись этой части побережья Сибири, составлена карта бассейна Иртыша.

В первый год отряду удалось дойти до 70° 04' северной широты. Зимовали в Обдорске, а 29 мая 1735 г. вновь вышли в поход. Но плавание в этом году было неудачным. В отряде началась эпидемия цинги. Овцын принимает решение о возвраще-

¹¹Трнев В. К. Указ. соч. С. 69.

нии отряда в Тобольск. Оправившись от болезни, Дмитрий Леонтьевич следует в Петербург в Адмиралтейств-коллегию. Необходимо было решить вопрос о продолжении экспедиции. Разрешение было получено. В 1736 г. отряд сумел пройти значительно дальше к северу — до 72° 40′ северной широты. Но выход в море закрывал сплошной лед. 15 августа 1736 года решили вернуться на зимовку в Обдорск, куда прибыли 25 сентября. Овцына не оставляла уверенность в том, что конечная цель экспедиции будет достигнута. А промежуточные итоги работы были весомыми: за период с 1734 по 1736 гг. были составлены карты нижнего Иртыша, устья Оби, Обской губы и части Гыданского полуострова. Оставив отряд в Обдорске на зимовку, Овцын отправился в Березов, где познакомился с семьей ссыльных князей Долгоруковых. Конфликт с грубым и заносчивым надзирателем Тишиным, приставленным к Долгоруковым Верховной Тайной канцелярией и постоянно их унижавшим, впоследствии тяжело отразился на судьбе Д. Л. Овцына.

Зимой 1737 г. в Обдорск прибыл отряд Малыгина. К плаванию будущего года Овцын решил подготовиться более основательно. Проводники промерили устье Оби и расставили по нему вехи. К началу плавания в Обдорск прибыл новый бот «Оби-Почталион», более приспособленный к полярным условиям. В плавание отправились на двух судах. Командиром на дубель-шлюп был назначен Иван Кошелев. 6 августа 1737 г. подошли к мысу Туры-Сале — северной оконечности п-ова Явай со стороны Обской губы. 31 августа, обогнув Гыданский полуостров, добрались до устья Енисея. 2 сентября пошли вверх по Енисею, чтобы до ледостава успеть в Туруханск. Плавание по Енисею продолжалось в течение месяца. В октябре ледостав захватил бот «Оби-Почталион» ниже Туруханска и Д. Л. Овцын ввел его в устье р. Ангутихи. Иван Кошелев дубель-шлюп «Тобол» поставил в устье р. Денежкиной.

Итак, в 1737 г. задачи, поставленные перед экспедицией, были полностью выполнены. Первая гидрографическая опись побережья Сибири между устьями рек Оби и Енисея и картог-

Миссифов боту обх подманиоа про смочуши
 Моёму канцелярии зомъ нагъта убавитъ канц
 вуте канцелярии дитъ на л. дикомъ мѣстѣ канц
 канцелярии канцелярии канцелярии канцелярии
 вѣсѣю оной канцелярии оной вѣсѣю оной
 вѣсѣю оной канцелярии канцелярии канцелярии
 боту канцелярии
 П. Линной дѣурна Варуноу Командующаго
 Лотта Лейтенанта Дмитрия Овцына

Автограф Д. Л. Овцына. Судовой журнал экспедиции. 1734 г.
 Фрагмент. Публикуется впервые. РГА ВМФ. Ф. 913. оп. 1. д. 7. л. 375

**Из архива
 Великой Северной
 экспедиции
 1734–1740 гг.**

можно сыскать из разночинцев или из Пиляцкой слободы от оной конторы следить кому от него господина лейтенанта Овцына приискать будет повелено с ростпискою чтоб в той работе в том останковки не учинилось.

**Промемория из
 Сибирской губернской канцелярии
 (ТГАТО. Ф. 154.
 Оп. 8. Д. 84).**

Орфография источника сохранена.

1740 октября 18 дня по Указу Ея императорского Величества капитан и полицмейстер господин Строев слушав о вышеписанной промемории из Сибирской губернской канцелярии об отсылке по требованию Академии наук профессора Герарда Фридерика Миллера исправных ведомостей о состоянии города Тобольска и уезда плана. Приказав в Сибирскую губернскую канцелярию подать промеморию в которой написать первое что как в Сибирской губернии города Тобольска верхний и нижний посад и прочее каменное строение построено и каких иждивенцев и причьей бытности о том в Тобольской полицмейстерской канторе известия не имеетца и знать Тобольской полицмейстерской кан-

Карта рек Оби и Иртыша, Обской и Тазовской губ, составленная Д. Овцыным 1734 г.

рафирование Иртышско-Обского бассейна имели исключительное значение для развития правильных географических представлений об этой части Сибири. По сведениям исследователя В. А. Ильина, находясь в Обдорске, Д. Л. Овцын первым определил наличие нефти в здешних местах. О результатах экспедиции Овцын доложил в своем рапорте В. Берингу, который в это время находился в Охотске, и спешно отправился в Тобольск, намереваясь оттуда ехать с отчетом в Петербург. Но в Тобольске он был арестован по доносу Тишина за связь с семьей Долгоруковых. Находясь под арестом и следствием, Дмитрий Леонтьевич передал все свои дела М. Выходцеву и писарю И. Денисову. В ожидании суда он продолжал работать: подготовил отчет экспедиции в Адмиралтейств-коллегию, выслал туда судовые журналы и карты. Надеясь на освобождение, просил разрешения продолжить съемки северных берегов Сибири, послал свой отряд до Хатанги в обход всего Таймырского полуострова. Адмиралтейств-коллегия дважды утверждала распоряжение о назначении Овцына на «Оби-Почта-лион». Однако по решению Тайной канцелярии он был лишен дворянства, разжалован в матросы и под конвоем отправлен в Охотск.

С 1738 по 1741 гг. Овцын служил в отряде В. Беринга, плывал к берегам Северной Америки на пакетботе «Св. Петр». Вместе с Берингом Овцын совершил еще одно историческое плавание, завершившееся открытием северо-западных берегов Америки. При поддержке Д. Л. Овцына, убедившего команду в целесообразности остановки у одного из островов, Г.-В. Стеллеру удалось исследовать местную флору и фауну, открыть крупное млекопитающее, получившее впоследствии название «стеллерова корова»¹². На обратном пути мореплавателями были открыты острова, названные в честь командора Беринга Командорскими. На одном из них, острове Беринга, бот «Св. Петр» потерпел крушение и остановился на вынужденную зимовку. Зимой 1741–1742 гг. из-за лишений и недостатка питания многие члены команды, в т. ч. и В. Беринг, скончались от цинги. Несмотря на разногласия в команде, Овцын принимает решение построить из обломков бота новое судно. Живой ум и смекалка помогли ему определить уровень горизонта и местонахождение отряда. Команду удалось спасти. «Св. Петр» вернулся в Авачинскую бухту. «...Поистине нужно иметь великое терпение, — писал А. А. Григоров, — и ни с чем не сравнимое мужество, чтобы из года в год, испытывая лишения, холод, го-

¹² Белов М. И. Указ. соч. С. 283–285.

лод, опалу, верно служить своему Отечеству, предпринимать труднейшее путешествие на небольшом суденышке, учитывая мощь Северного Ледовитого океана, с верой в успех и без надежды вернуться живым. И все-таки упорство первопроходцев увенчалось успехом»¹³.

По возвращении на Камчатку Дмитрий Леонтьевич был «всемиловнейше пожалован»: ему был возвращен чин лейтенанта, все гражданские права и состояние. В 1742 г. он вышел в отставку по состоянию здоровья. Однако два года спустя вновь возвратился на службу в чине капитана II ранга. С 1744 Дмитрий Леонтьевич служил на Балтийском флоте командиром судна «Транспорт Анна», пакетбота «Св. Меркурий», пинка «Лапоминка», линкора «Гаврилия», фрегата «Полтава». В 1756 г. Овцын — обер-штер-кригс-комиссар (главный интендант) Балтийского флота. В годы Семилетней войны он командовал линейным кораблем «Москва», участвовал в морской блокаде крепости Кольберг. В 1757 г. Дмитрий Леонтьевич тяжело заболел: сказались лишения во время полярных экспедиций. 5 августа его поместили на госпитальное судно «Москва», где спустя несколько дней он скончался. Место его захоронения не выявлено. Вероятно, по морскому обычаю тело Д. Л. Овцына было опущено в море¹⁴.

По мнению современных ученых-географов, Д. Л. Овцын был не только искусным моряком и гидрографом. Он обладал широким кругозором и лучше других понимал государственное значение экспедиции. В настоящее время в честь первооткрывателя-гидрографа первое головное судно полярной гидрографии названо «Дмитрий Овцын». Оно несет вахту в Северном Ледовитом океане. На морских картах именем Д. Л. Овцына названы мыс полуострова Таймыр и пролив между островами Олений и Сибириакова; пролив Овцына в Карском море и Енисейском заливе (назван Андреем Вилькицим в честь Дмитрия Леонтьевича в 1894–1896 гг.). В Антарктиде горы Принц-Чарльз после обследования их советской арктической экспедицией в 1972–1973 гг. названы именем Овцына¹⁵.

**Из архива
Великой Северной
экспедиции
1734–1740 гг.**

☞
торе об оном невозможно для того что еще во оное время в Сибирской губернии в Тобольску (...) не было а более о том известие имеетца в Сибирской губернской канцелярии. А что в Тобольску как на верхнем так и в нижнем посаде имеетца дворов и в них мужеска полу душ имеетца и об оном дворовом числе в Сибирскую губернскую канцелярию под запросную писанную ведомость подать...

¹³ Григоров А. А. Указ. соч. С. 279.

¹⁴ Григоров А. А., Ильин В. А. Русский мореплаватель — Дмитрий Леонтьевич Овцын: Рукопись.

¹⁵ Там же.

Г. И. Иванцова, К. В. Викторов

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ АЛЕУТСКИХ ОСТРОВОВ

Вторая половина XVIII в. — период становления в России «предпринимателя средней руки». Итоги Великой северной экспедиции открывали для государства и активных деловых людей новые экономические перспективы. Необходимо было закрепить за Россией открытые земли, определить и освоить их природно-сырьевые ресурсы, урегулировать сбор ясака. Купцов и промышленных людей потянуло в неизведанную даль. На кораблях, по-